

Bazyli Białokozowicz

"А. С. Пушкин и Литва", Римантас
Сидеравичюс, Vilnius 1999 :
[recenzja]

Acta Polono-Ruthenica 5, 359-362

2000

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

kowo-krytycznej. Szkoda tylko, że rosyjskim zwyczajem Autorka nie podaje nigdy ani imion pisarzy, ani imion badaczy. To utrudnia lekturę tekstu, to zmusza do żmudnych poszukiwań (zwłaszcza przy braku źródeł), ale rosyjscy badacze chyba nigdy nie przełamiają tej niedobrej tradycji. Szkoda też, że nie pokuszono się o pełny indeks nazwisk (z imionami), szkoda wreszcie, że nie uwzględniono polskich prac na ten temat (np. Janiny Sałajczykowej). W sumie praca może być wielce pomocna w dydaktyce dla polskich rusycystów.

Walenty Piłat

Римантас Сидеравичюс, А. С. Пушкин и Литва. Книга издана при поддержке Государственной комиссии по проведению 200-летнего юбилея А. С. Пушкина – Rimantas Sideravičius, Aleksandras Puškinas ir Lietuva. Knygos išleidimą rėmė Aleksandro Puškino 200-ųjų metinių paminėjimo valstybinė komisija, redaktorius prof. Jevgenij Kostin, Vilnius, „Petro ofsetas” 1999, 158 s.

Профессор Павел Ивинский, рецензируя наш Пушкинский том „Acta Polono-Ruthenica” (т. 3 – 1998), выразил уверенность, что займет это издание достойное место в юбилейной Пушкиниане („Эхо Литвы”, Вильнюс, 2 сентября 1998, № 170, с. 5). И действительно, так оно и получилось, что и засвидетельствовали многочисленные отзывы и рецензии. В свою очередь хотелось бы и нам отметить достижения литовской Пушкинианы. С 26 по 29 апреля 1999 г. в Вильнюсе была проведена Международная научная конференция, посвященная 200-летию А. С. Пушкина. Ее тема: *А. С. Пушкин: Два века русской литературы*. Организовали ее Государственная комиссия Литовской Республики по празднованию юбилея поэта, Кафедра славянских литератур Вильнюсского университета и Пушкинское Общество Литвы. Мой доклад *Мариан Здзеховский о байронизме Адама Мицкевича и Александра Пушкина* учитывал европейско-польско-русские литературные связи в контексте научно-преподавательской деятельности проф. М. Здзеховского в Краковском и Виленском университетах.

Среди многих мероприятий, сопутствующих конференции, следует особо отметить экскурсию в Литературный музей А. С. Пушкина, расположенный на окраинах Вильнюса, в усадьбе

Маркучяй. Ее увлекательным гидом был доцент Вильнюсского университета Римантас Сидеравичюс, превосходный знаток и ценитель Пушкинского художественного наследия. От него мы узнали много интересного о предках и потомках А. С. Пушкина и их связях с Вильнюсом. Оказывается, что в Вильнюсе император Петр I в православном храме крестил Ибрагима Ганнибала, прадеда А. С. Пушкина, что старший сын поэта Александр Александрович Пушкин (1833–1914), командир 13-го гусарского Нарвского полка, квартировал в Вильнюсе до войны 1877 г. с Турцией; наведовали город также дочери поэта.

Однако история Литературного музея А. С. Пушкина в Маркучяй занимает особое место в музейной Пушкиниане. Младший сын поэта, Григорий Александрович Пушкин (1835–1905), питомец Пажеского корпуса, корнет, ротмистр лейб-гвардейского Конного полка (1853–1860), статский советник – в 1884 году женился на дочери генерал инженера Варваре Алексеевне Мельниковой. Бракосочетание состоялось в православном храме детского приюта „Иисус Младенец” в Вильне. В приданное жена сына поэта получила живописную усадьбу в Маркучяй с большим деревянным домом. До 1899 года жили супруги в родовом имении Пушкиных селе Михайловском, иногда только проводили летние месяцы в Маркучяй. Накануне Пушкинского юбилея 1899 года Михайловское было продано „в казну” и передано в ведение Императорской Академии Наук. Григорий и Варвара Пушкины переехали в Маркучяй и жили там до самой смерти: Григорий скончался в 1905 году, Варвара – в 1935 уже в межвоенной Польше. Похоронены они в прекрасном усадебном парке на семейном кладбище. Согласно завещанию в Маркучяй был создан Литературный музей А. С. Пушкина и лишь после соответствующей подготовки в 1948 году был открыт для посетителей.

История Литературного музея А. С. Пушкина в усадьбе Маркучяй, судьба фондов, подлинных предметов, документов, экспонатов, домашней библиотеки, содержащей уникальные прижизненные издания сочинений А. С. Пушкина, обстоятельно изложена в рецензируемой нами книге (с. 150-154). Там же подробно исследованы связи Пушкина с Литвой и отдельные этапы его литовской рецепции. Литовские мотивы в произведениях А. С. Пушкина прослежены главным образом в контексте его личных и творческих связей

с Адамом Мицкевичем. Римантас Сидеравичюс, отмечая тот факт, что „Пушкин глубоко интересовался творчеством Мицкевича, стремился осмыслить тайну и силу его искусства, понять причины столь громкой его славы”, что „картины Литвы, ее прошлого на страницах произведений Мицкевича – это романтический образ страны” приходит к выводу, что „Пушкин один из первых понял, что Литва для Мицкевича – это не только его родные места, родина, но и своеобразное поэтическое видение” (с. 9).

Уже анализ первых переводов произведений А. С. Пушкина на литовский язык приводит исследователя к выводу, что его поэзия имела определенное значение „для становления силлабо-тонической системы стихосложения в литовской поэзии” (с. 30). Воспринимая творчество Пушкина как поэтическую школу также для литовских поэтов, особенно начинающих, автор данного труда констатирует:

„Встреча с произведениями Пушкина была неизбежной на творческом пути каждого литовского поэта. Это соприкосновение, по обыкновению начинавшееся с чтения и изучения стихов поэта в школьные годы, всегда превращалось в настоящую школу поэзии. Многие молодые литераторы начинали пробу своих сил с перевода. И хотя далеко не все их работы были опубликованы сразу же (одни увидели свет гораздо позднее, а другие и поныне находятся в рукописных хранилищах), эти первые опыты составляют важные страницы творческих биографий таких литовских поэтов, как Юлюс Янонис, Зигмас Геле-Гайдамавичюс и др., и неоспоримо свидетельствуют о том, что Пушкин был их литературным учителем” (с. 35).

На первом этапе восприятия Пушкина особенно популярными были имитации: „подражание Пушкину”, „из Пушкина” или „по Пушкину”. Вслед затем наступает период адекватного художественного перевода. Этот сложный процесс прослежен весьма внимательно и ответственно на примере переводов поэм, сказок, драматических произведений и прозы. Следует здесь специально выделить весьма поучительный анализ переводов *Евгения Онегина* – от многочисленных попыток по полный перевод, совершенный Антанасом Венцловой. Его разбор в свете литовской литературной критики отличается глубоким мастерством и превосходным знанием теоретических основ трансформационной модели художественного перевода. Важным этапом в восприятии поэта, как и в Польше,

явились Пушкинские дни в Литве в 1937 году, что и излагается в специальной главе книги (с. 83-100).

Римантас Сидеравичюс представил не только отдельные этапы рецепции А. С. Пушкина в Литве, его роль в развитии литовской литературы и в формировании литовской традиции художественного перевода, но и исследовал путем анализа заметок, упоминаний, очерков, критических статей, литературоведческих работ сложный процесс зарождения и развития литовской пушкинистики, так замечательно обогащающей литовскую компаративистику в области исследований межлитературных контактов, связей и взаимодействий. Весьма убедительно прозвучали заключительные слова ученого:

„Пушкиноведению принадлежит важное место в литовском сравнительном литературоведении, которое теперь не имеет ничего общего с формальной компаративистикой, способной лишь фиксировать эпигонскую зависимость, чуждую истинным художникам-творцам. Современное сравнительное литературоведение диалектически рассматривает вопросы влияния. Исследователи литературных связей понимают, что уроки Пушкина проявляются не в повторении его тем и образов, но в приближении к гуманистическому пафосу его творчества, что не заимствовать надо пушкинскую форму, а учиться его отношению к средствам выражения человеческих чувств и мыслей” (с. 155, подчеркнуто Р. Сидеравичюсом).

Bazyli Białokozowicz

Богдан Косановић, *Тајне живота и стваралаштва. Поводи – прикази – прилози*, главни и одговорни уредник Жарко Димић, библиотека „Scientia”, издавач „Крбови”, Сремски Карловци 1999, 284 s.

Пушкинский том нашего серийного издания „Acta Polono-Ruthenica” (т. 3 – 1998) вызвал живой интерес не только в России и Литве, но и в других странах, в том числе в США и в новой Югославии. Интересно отметить, что на сербском языке рецензия появилась в ежегоднике „Славистика” (выпуск III, Белград 1999, с. 318-320), издаваемом Славистическим Обществом Сербии (главный редактор проф. д-р Боголюб Станкович). Издание увидело свет в первые дни зловещих бомбардировок Белграда и путем интернета